

УДК 123:5

В.П. Шаповалов

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СВОБОДЫ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Приморская краевая организация Всероссийского общества слепых (г. Владивосток)

Ключевые слова: свобода, морфоген, морфосоциоген, морфоантропосоциоген.

Актуальность проблемы генезиса человеческой свободы вытекает из идеи всеобщей сущности свободы, объективной и субъективной необходимости каждодневного ее обновления, воспроизведения, борьбы за нее. Развитие науки и техники, рост качества жизни, столкновение интересов, безопасность человеческого существования требует этого. Проникновение в глубь материи и просторы вселенной, сознательного и бессознательного не остается в стороне от данной проблемы.

«Самопроизвольная» созидаящая и разрушающая внутренняя активность материи суть абсолютная ее свобода. Она осуществляется в биологической, социальной и в других формах, еще неизвестных и недоступных нам. Та часть абсолютной свободы, которая доступна и выражена в наших возможностях и реальностях определений, фиксаций, преобразования, управления и которую можно предварительно называть относительной, возобновляется, производится, воспроизводится, содержит в себе инновационную деятельность как психический процесс. Но та часть абсолютной материи, которая остается за порогом человеческой практики, необратима, не возобновляема по-человечески или социально-биологически. Она содержит в себе и для себя объективную внутреннюю инновационную действительность в виде достоверных общих физико-химических, корпускулярно-волновых и иных процессов.

Человеческая свобода есть исторически обусловленный и прогрессивно направленный процесс самореализации индивидом и обществом своих деятельностно-творческих сил и способностей посредством познания и практического преобразования природной и социальной необходимости на основе противоречивого взаимодействия и развертывания неисчерпаемых всеобщих и особенных спонтанно-творческих сил вселенной.

Такое описание феномена свободы способно придать ей значение атрибута материи как таковой не только в форме возможности, но и в действительности. Оно вытекает из современной теории эволюции, динамики и термодинамики, квантовой механики, предполагает наличие двух типов изменений: с одной стороны, спонтанное изменение неживой материи, направленное к равновесию, с другой стороны, изменение,

определяемое и управляемое человеческим сознанием. Человеческая свобода выросла из биологической и имеет в качестве важнейшего, но не единственного инструмента — разум. Свобода макро- и микробиосистем ограничена своими максимальными формами отражения в виде отдельных элементов человеческой психики и поведения. Подобно тому, как турбулентное (или физически относительно упорядоченное) движение, обладающее большим количеством коллективных степеней свободы, может образовать весьма сложные пространственно-временные структуры в сильно неравновесных, неустойчивых и необратимых ситуациях из физического хаоса, так и биологическая форма движения материи в сущности своей также синтетична. Обладая разнообразными степенями свободы и подчиняясь объективной тенденции прогрессивной вселенской эволюции, она создала новый, более совершенный, более упорядоченный и организованный тип материи — человеческий социум, человеческую социально-биологическую диссипативную структуру — с ее более высоким уровнем свободы — в сильно неравновесных условиях из макроскопического и микроскопического биологического хаоса [1, 7]. Этот уровень характеризуется своей универсальностью и по своему существенному содержанию является синонимом человеческой свободы.

Умеренно альтернативной по отношению к марксистской концепции генезиса человеческой свободы [2, 5] является предлагаемая здесь модель комплексного подхода к исследованию данной проблемы. Акцент сделан на объективном характере возникновения и развития микроскопических живых структур, описанных в современной молекулярной и нейронной биологии и обеспечивающих возникновение человеческой свободы.

Человеческая свобода — суть макроявление, органически связанное с сущностью микро- и мегамира. Исходя из идеи всеобщей сущности свободы, предлагается идея о микросубстанциальном основании (уровне) человеческой свободы. Идея переходит в цель, которая концептуально реализуется следующим образом. По аналогии с существованием сравнительно небольшого числа основных молекул, необходимых для возникновения живых структур, морфогена, морфогенетического поля и т.д., предлагается микроскопическая субстанциальная модель генезиса человеческой свободы через сравнительно небольшое число особого рода биомолекул, генов, нейронов и их ансамблей, ответственных на ранних этапах за морфосоциоген и морфосоциогенетическое поле эмбриона и плода. Это пока еще только внутренняя сторона естественной сущности будущей человеческой свободы, которая со временем и при благоприятных условиях превратится в действительность, во внешнее с преобладанием социального вместо чисто биологического, а также из микросоциума, точнее из микроморфосоциума — в макроморфосоциум [3, 4]. В процессе рассмотрения данной проблемы в обозначенном аспекте неизбежно

обнаружение качественных структурно-функциональных различий перечисленных выше компонентов.

Каждая биоструктура обладает внутренней жизненной силой и свойственными ей специфическими степенями бессознательной свободы, выражающейся в разнообразных формах животной активности, приводящей к изменениям и преобразованиям живого и среды. Наряду с индивидуальностью каждой биоструктуры присуща и коллективность — прообраз человеческой социальности [4, 10]. Последняя выражается в таких понятиях, как социальное животное, социальное поведение, социальная иерархия, социальное регулирование, парасоциальный путь формирования групп, социальный стресс, влияющий на эндокринную систему.

В соответствии с требованием философской науки, состоящем в доказательстве необходимости и саморазвитии исследуемого предмета, отметим, что внутренняя жизненная сила биоструктуры становится внешней. Она объективируется в определенных специфических степенях бессознательной свободы в форме двигательной активности, манипуляций средствами самозащиты, самосохранения, самоконтроля, репродукции, выбора и вообще в рефлекторной целостной жизнедеятельности. Более того, она способна совершить скачок к сознательной свободе при благоприятных климатических или внутрибиологических условиях. В результате такая социально-спонтанная биоструктура смогла трансформироваться в сознательную, человеческую [5, 8]. Она оказалась перед выбором — погибнуть или выжить. Роль морфосоциогена, его молекул здесь оказалась решающей, микросубстанциальной. Она облегчила скачок к сознательной самовоспроизводящейся орудийной деятельности и кооперации.

Однако возникновение и развитие человеческой свободы необязательно связано с глобальной или локальной катастрофой. Оно могло быть следствием благоприятных экологических, в частности мутагенных, процессов на земле и в космосе. Нельзя уйти от признания того, что в реальной человеческой свободе содержится и космологический фактор. Всякий предмет и его содержание оправдывают себя лишь как моменты целого. А целое как конкретное суть мозаика неравновесности, неустойчивости диссипативных структур и их противоположности обратимых и необратимых физических и психофизических процессов, спонтанно творческой эволюции материи.

Вдали от равновесия могут происходить невероятные процессы самоорганизации [6, 9]. При таком подходе проблема происхождения и развития социальной свободы приобретает в первую очередь природно-биологический, а затем и социально-биологический смысл. Земные и космические процессы спонтанно и сознательно вызвали к жизни различные формы самоорганизации материи в качестве дифференцированных носителей проявлений свободы (как всеобщего свойства пульсирующей материи и антиматерии).

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать следующее:

1. Морфосоциоген человека — гормональное вещество, вырабатываемое особой группой нервных клеток и постоянно поступающее в кровь ввиду кратковременности своего существования. По нашему мнению, этот особый вид морфосоциогена семейства гоминид стал системообразующим морфосоциогенетического поля (в широком смысле) как микробиологической среды, необходимой для развития человеческого зародыша. Социально ориентированная дифференциация зиготы зависит от ее положения в этом поле. Она в силу своей внутренней самодетерминации реагирует на данный градиент. Такой градиент мог действительно возникнуть в биоструктуре, оказавшейся в сильно неравновесном состоянии, где в действие вступали нелинейные, случайные процессы и отношения, а также механизм автокатализа [6, 7];

2. Морфосоциогенетическая информация дальнейшего развития человеческого эмбриона, содержащаяся в нуклеиновых кислотах и обнаруживающая себя в особых ферментах, поддерживающих данную форму социальности, связана со специфичным типом клеточного, и в том числе нейронного, белка, который в небольшом количестве имеется лишь в организме человека [3, 8]. Зигота также содержит этот белок и синтезирует особый набор протеинов в качестве строительного биохимического материала. Данная локальная сравнительная характеристика белка современного человека и антропоида наводит на мысль о том, что именно этот биологический материал выполняет «сознательную» социальную функцию в трех аспектах: «в себе» сознательного, становящегося поведенческого и разумно творческого, творящего морфосоциогенетического поля;

3. Правомерно говорить о наличии морфосоциогена и морфосоциогенетического поля как о разнотипных носителях свободы на уровне зародыша человека и животного, а также на уровне развивавшейся животной и человеческой социальности и их свободе.

4. Генетически запрограммированная дифференциация зиготы, которая предполагает разнообразие комбинаций простых и более сложных нейронных клеток и которая программирует генезис соответствующих микробиологических, химических и других условий, может успешно протекать, раскрывая в себе специфически выделенное антропосоциогенетическое направление, только будучи в определенной морфосоциогенетической среде [1, 9]. Существует множество типов внутренней, в частности внутриматочной, среды для развития оплодотворенной клетки. Назовем те из них, реальность которых доказана научно-экспериментальными данными: морфогенетический, морфосоциогенетический, морфоантропосоциогенетический. В данном случае они синонимы жизненного поля, обладающего пространством и временем. Им соответствуют морфоген, морфосоциоген,

морфоантропосоциоген как ядровые системообразующие компоненты. А это значит, настоящая и будущая эмбриональная среда, а также внутренняя и внешняя внеэмбриональная макросреда должна содержать в себе потенциальную сознательную и бессознательную свободу. Это — внешняя детерминация, или необходимость, могущая стать актуальной свободой. А оплодотворенная клетка суть часть локального целого. Она актуализирует потенциальную свободу данной микробиосреды, обладая своей внутриклеточной самодетерминацией. Следовательно, свобода носит диффузный, всеобщий характер, ибо внешняя действительность в форме морфосоциогенетического поля шаг за шагом превращается в подлинно внутреннее развивающегося плода. Более масштабный уровень материальной действительности также не мог оставаться в стороне от естественного процесса локальной самоорганизации материи.

Таким образом, переход от бессознательного морфосоциогенетического к разумному потенциальному морфосоциогенезу через соответствующее морфосоциогенетическое поле осуществляется путем качественной спонтанной реорганизации отдельных звеньев одноклеточных и многоклеточных структур и их функций [2, 10]. Причины здесь те же: неустойчивость, неравновесность, нарушение симметрии, единство борьбы и сотрудничества живого и неживого, социального и асоциального, случайность и необходимость. Скачок спонтанно произошел под действием имманентной творческой силы материи и закрепился в новой живой отражательной структуре, в каком-то ее звене или подструктуре. Он стал закономерно воспроизводиться, изменяя содержание в целом бессознательного морфосоциогена и морфосоциогенетического поля. Возник новый тип биологического и социального, новый тип всеобщей свободы как таковой.

Литература

1. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедгер Л. *Мозг, разум и поведение*. — М.: Мир, 1998.
2. Дришз Г. *Витализм. Его история и система*. — М.: Наука, 1915.
3. Киселев Л. // *Наука и жизнь*. — 2001. — № 5. — С. 20–28.
4. Мак-Фарленд Д. *Поведение животных*. — М.: Мир, 1988.
5. *Марксистско-ленинская теория исторического процесса. Исторический процесс: действительность, материальная основа действительности, первичное и вторичное* / ред. Ю.К. Плетников. — М.: Наука, 1981.
6. Попов А.П. *Антропогенез*. — Владивосток: ДВГМА, 2001.
7. Пригожин И., Стенгерс И. *Время, хаос, квант*. — М.: Прогресс, 1999.
8. *Хронология эволюции человека* // *Наука и жизнь*. — 2001. — № 6. — С. 104–105.
9. Эйген М. *Самоорганизация материи и эволюции биологических макромолекул* / пер. с англ. — М.: Мир, 1973.
10. Eibl-Eibesfeldt Irenaeus *Grundriss der vergleichenden verhaltensforschung Ethologie*. — Muenchen-Zuerich, 1987.

Поступила в редакцию 15.01.2007.

THE PROBLEM OF HUMAN FREEDOM GENESIS IN TERMS OF MODERN SCIENTIFIC WORLDVIEW

V.P. Shapovalov

Primorsky Krai Regional Organization of All-Russian Blind Association (Vladivostok)

Summary — The paper discusses relevance and conceptuality of the problem of human freedom genesis, and provides detailed definition of this concept from modern scientific standpoint. Special attention is focused on genetic aspects of origin and evolution of human freedom.

Pacific Medical Journal, 2007, No. 4, p. 94–96.

УДК: 61(091)(571.63):«364»

Г.П. Исаева, И.П. Шевченко, Е.В. Карашук,
И.А. Захарова

ДРАМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ПРИМОРЬЯ

Владивостокский государственный медицинский университет

Ключевые слова: медицина, история, Приморье.

После вхождения в 1854 г. Приморской области в состав России, возникла необходимость заселения и освоения обширных земель юга Дальневосточного региона. Переселенцы прибывали сухопутным, морским, а позднее и железнодорожным путем. Среди них были широко распространены туберкулез и проказа, болели целыми семьями. Высока была смертность, особенно

среди детей. В то время во Владивостоке не существовало ни одного лечебного учреждения для гражданского населения. Военно-морской госпиталь, открытый в городе в 1872 г., был перегружен и принимал гражданских лиц лишь в исключительных случаях [1].

По инициативе заведующего переселенческим управлением Ф.Ф. Буссе в 1886 г. во Владивостоке была создана первая амбулатория для переселенцев, которой заведовал городской (санитарный) врач Н.А. Мякотин. Вскоре он превратил амбулаторию в стационар. Деятельность Н.А. Мякотина была прервана эпидемией брюшного тифа, во время которой он погиб. Большую роль в развитии приморской медицины сыграло созданное в 1894 г. Общество врачей Южно-Уссурийского края, по инициативе которого был проведен сбор пожертвований на строительство больницы. Первая (временная) городская больница была открыта в 1982 г. у подножия сопки Орлиной. Строительство корпусов велось в районе фельдшерского покоса, где были